

При блескѣ молній роковыхъ,—
Я убѣждалъ отъ стѣнъ святыхъ;
Боязнъ съ одеждой кинулъ прочь,
Благословилъ и хладъ, и ночь,
Забылъ печали бытія,
И бурю братомъ называлъ я.
Восторгомъ бѣшенымъ объять,
Съ ней унестиcя я былъ-бы радъ;
Глазами тучи я слѣдилъ,
Рукою молнію ловилъ!
О старецъ! что средь этихъ стѣнъ
Могли-бы дать вы мнѣ взаимъ
Той дружбы краткой, но живой
Межъ бурнымъ сердцемъ и грозой?..

ИГУМЕНЪ.

На что намъ знать твои мечты?
Не для того предъ нами ты!
Въ другомъ ты нынѣ обвиненъ,—
И хочешь истины законъ.
Открой-же намъ друзей своихъ,
Убийцъ, разбойниковъ ночныхъ,
Которыхъ страшныя дѣла
Смываетъ кровь и кроетъ мгла,
Съ которыми, забывши честь,
Ты мнилъ несчастную увезть.

АРСЕНІЙ.

Мнѣ ихъ назвать? — Отецъ святой,
Вотъ что умереть во мнѣ, со мной.
О, нѣтъ, ихъ тайну — не мою —
Я неизмѣнно сохранию,
Пока земля въ урочный часъ
Какъ двухъ друзей не приметъ насъ.
Пытай желѣзомъ и огнемъ,—
Я не признаюся ни въ чемъ;
И если хоть минутный крикъ